

И.А. Таскина, Е.Ю. Кудрявцева
Горно-Алтайский
государственный университет

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

*Методология гендерных исследований
в образовании*

Во все времена во всех культурах одним из самых распространенных способов классификации людей было деление на мужчин и женщин. Оно настолько основополагающе и вездесуще, что его важность не требует доказательств. Идея противоположности мужского и женского начал встречается в мифах и традициях всех известных обществ. Однако в последнее время люди стали обращать на такое деление больше внимания и ставить вопросы о его различных смысловых аспектах. Эти вопросы возникают во многих областях психологической науки. Очень важна точка зрения социальных психологов на данную проблему, т.к. они фокусируют внимание на нормах и ролях, которые формируют наше поведение как «маскулинное» или «фемининное».

Современная социальная наука различает понятия *пол* и *гендер* (gender). Традиционно первое из них использовалось для обозначения тех анатомо-физиологических особенностей людей, на основе которых человеческие существа определяются как мужчины или женщины. Пол (т. е. биологические особенности) человека считался фундаментом и первопричиной психологических и социальных различий между женщинами и мужчинами. По мере развития научных исследований стало ясно, что с биологической точки зрения между мужчинами и женщинами гораздо больше сходства, чем различий. Сегодня очевидно, что такие «типичные» различия полов, как, например, высокий рост, большой вес, мускульная масса и физическая сила мужчин, весьма непостоянны и гораздо меньше связаны с полом, чем было принято думать.

Помимо биологических отличий, между людьми существуют разделение их социальных ролей, форм деятельности, различия в поведении и эмоциональных характеристиках. Антропологи, этнографы и историки давно установили относительность представлений о «типично мужском» или «типично женском»: то, что в одном обществе считается мужским занятием (поведением, чертой характера), в другом может определяться как женское. Отмечающееся в мире разнообразие социальных характеристик женщин и мужчин и принципиальное тождество биологических характеристик людей позволяют сделать вывод о том, что биологический пол не может быть объяснением различий их социальных ролей, существующих в разных обществах. Таким образом возникло понятие *гендер*, означающее совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют в конечном счете психологические качества, модели поведения, виды де-

ятельности, профессии женщин и мужчин. Быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями — это означает выполнять те или иные предписанные нам *гендерные роли* [Теория..., 2000, с. 256].

Гендер создается (конструируется) обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре, образовании и др.). Сущностью конструирования гендера являются полярность и противопоставление. Гендерная система как таковая отражает асимметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола. С определенного момента времени почти в каждом обществе, где социально предписанные характеристики имеют два гендерных типа (ярлыка), одному биологическому полу предписываются социальные роли, которые считаются культурно вторичными. Не имеет значения, какие это социальные роли: они могут быть различными в разных обществах, но то, что приписывается и предписывается женщинам, оценивается как вторичное (второсортное). *Гендер* является одним из способов социальной стратификации общества, который в сочетании с такими социально-демографическими факторами, как раса, национальность, класс, возраст, организует систему социальной иерархии (Там же, с. 187).

Важную роль в развитии и поддержании гендерной системы играет сознание людей. Конструирование гендерного сознания индивидов происходит посредством распространения и поддержания социальных и культурных стереотипов, норм и предписаний, за нарушение которых общество наказывает людей. Например, ярлыки «мужеподобная женщина» или «мужик, а ведет себя как баба» весьма болезненно переживаются людьми и могут вызывать не только стрессы, но и различные виды психических расстройств (Там же, с. 100). С момента своего рождения человек становится объектом воздействия гендерной системы — в традиционных обществах совершаются символические родинные обряды, различающиеся в зависимости от того, какого пола родился ребенок; цвет одежды, колясок, набор игрушек новорожденного во многих обществах также определены его полом. Как отмечают Э.Пайнс и К.Маслач (2000), мальчикам предоставляют больше самостоятельности, свободы для исследований, в них поощряются любознательность, проверка себя в достижениях, в ситуациях соперничества, что способствует расширению опыта мальчиков. Даже игрушки мальчики получают такие, которые требуют применения вероятностных стратегий, им предоставляется больше возможностей для самостоятельного решения проблем и познания действительности. У девочек же сферы активности ограничиваются, акцент ставится на правильности поведения, осуществляется строгий контроль, что ограничивает опыт девочек. Различие в предоставляемых мальчикам и девочкам возможностях активно взаимодействовать с большим миром вне знакомой и защищенной домашней среды рассматривается как фактор, способствующий выработке разных представлений о мире, развитию неодинаковой компетентности.

И мальчики, и девочки испытывают серьезное влияние этих социальных контекстов, из-за чего они по-разному осмысливают окружающий мир и пользуются разными стратегиями при взаимодействии с этим миром [Теория..., 2000, с. 465].

В процессе воспитания семья (в лице родителей и родственников), система образования (в лице воспитательниц детских учреждений и учителей), культура в целом (через книги и средства массовой информации) внедряют в сознание детей *гендерные нормы*, формируют определенные правила поведения и создают представления о том, кто есть «настоящий мужчина» и какой должна быть «настоящая женщина» [Теория, 2000, с. 126]. По мнению И.С.Кона (1981), первичная половая идентичность, т. е. знание своей половой принадлежности, складывается обычно уже к полутора годам и является наиболее устойчивым, стержневым элементом самосознания. Двухлетний ребенок знает свой пол, но еще не умеет обосновать эту атрибуцию. К 3 – 4 годам ребенок ясно различает пол окружающих его людей, но часто ассоциирует его со случайными внешними признаками вроде одежды и допускает возможность изменения пола. В 6 – 7 лет ребенок окончательно осознает необратимость половой принадлежности, причем это совпадает с бурным усилением половой дифференциации деятельности и установок [Кон, 1981, с. 50].

Впоследствии гендерные нормы поддерживаются с помощью различных социальных (например, право) и культурных механизмов (например, стереотипы в СМИ). Воплощая в своих действиях ожидания, связанные с их гендерным статусом, индивиды на микроуровне поддерживают (конструируют) гендерные различия и одновременно построенные на их основе системы господства и властвования. *Гендерная идентичность* означает, что человек принимает определения мужественности и женственности, существующие в рамках его культуры. *Гендерная роль* понимается как выполнение определенных социальных предписаний, т.е. соответствующее полу поведение в виде речи, манер, одежды, жестов и прочего. Когда социальное производство гендера становится предметом исследования, обычно рассматривают, как гендер конструируется через институты социализации, разделение труда, семью. Основными темами оказываются гендерные роли и стереотипы, гендерная идентичность, проблемы гендерной стратификации и неравенства [Теория..., 2000, с. 195].

Понимание гендера как культурного символа связано с тем, что пол человека имеет не только социальную, но культурно-символическую интерпретацию. Иными словами, биологическая половая дифференциация представлена и закреплена в культуре через символику мужского или женского начала. Это выражается в том, что многие не связанные с полом понятия и яв-

ления (природа, культура, стихии, цвета, божественный или потусторонний мир, добро, зло и мн. др.) ассоциируются с «мужским/маскулинным» или «женским/феминным» началом. Таким образом, возникает символический смысл «женского» и «мужского», причем «мужское» отождествляется с богом, творчеством, светом, силой, активностью, рациональностью и т. д. (и, соответственно, бог, творчество, сила и прочее символизируют маскулинность, мужское начало). «Женское» ассоциируется с противоположными понятиями и явлениями — природой, тьмой, пустотой, подчинением, слабостью, беспомощностью, хаосом, пассивностью и т. д., которые, в свою очередь, символизируют феминность, женское начало. Классификация мира по признаку «мужское/женское» и половой символизм культуры отражают и поддерживают существующую гендерную иерархию общества в широком смысле слова (Там же, с. 102).

Современная гендерная теория не пытается оспорить существование тех или иных биологических, социальных, психологических различий между конкретными женщинами и мужчинами. Она просто утверждает, что сам по себе факт различий не так важен, как важны их социокультурная оценка и интерпретация, а также построение властной системы на основе этих различий. Гендерный подход основан на идее о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое придает общество этим различиям. Основой гендерных исследований является не просто описание разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, а анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения [Клецина, 1998, с. 285].

Итак, мы видим, что понятие *гендер* обозначает, в сущности, и сложный социокультурный процесс формирования (конструирования) обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам *результат* социальный конструкт гендера.

Литература

- Кон И.С. Психология половых различий // Вопр. психологии. 1981. № 2. С. 47—57.
- Клецина И.С. Гендерная социализация. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998.
- Пайнс Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. СПб. : Питер, 2000.
- Теория и методология гендерных исследований: курс лекций /под общ. ред. О.А. Ворониной. М. : МЦГИ — МВШСЭН, 2000.
- Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований» / отв. ред. О.А. Воронина. М. : Наука, 2000.